С мрачным выражением лица Фэй Цзе холодно произнёс:

— Естественно, у меня нет права подвергать сомнениям то, каким способом ты передаёшь знания о методах тренировок Фань Сяню. Тем не менее, мне любопытно, почему ты не обучаешь его лично? Ему ведь всего пять, даже если он одарён от природы, с такой опасной техникой ему необходим знающий наставник, и ты, как слуга его матери, просто должен быть рядом.

В этих словах был смысл. В конце концов, У Чжу сам оставил эти безымянные мнемоники для тренировки истинной ци рядом с Фань Сянем в пелёнках. А значит, он был обязан удостовериться, что у мальчика не возникнет проблем во время тренировок. Фань Сянь с недоумением посмотрел на У Чжу, переведя взгляд на чёрную повязку, закрывающую глаза.

— Я не оставлял книгу для юного господина. Её оставила Госпожа, — медленно произнёс У Чжу.

— Технически, — Фэй Цзе не хотел обвинять слепого юношу, но в этот раз он не на шутку разошёлся, — с твоим мастерством тебе хватило бы время от времени лишь давать мальчику пару указаний, и Фань Сянь уже не попал бы в такое опасное состояние, как сейчас.

После паузы У Чжу внезапно признался:

— Я никогда не практиковал истинную ци.

После этого он просто развернулся и ушёл, оставив онемевшую от удивления пару ученика и учителя.

**

— Что он только что сказал?

— Он сказал, что никогда не практиковал… никакой истинной ци. Кроме того, он произнёс пару слов сверх нормы, наверное, медведь в лесу сдох.

Фэй Цзе увидел, какой вид умудрённого опытом человека принял Фань Сянь, и внутри у него всё запылало. Он не понимал, где этот пятилетний ребёнок, живущий в захолустье, научился так цинично разговаривать.

— Трудно представить, что человек, не практикующий нэйгун, смог свести рукопашный поединок с Лююнем, одним из четырёх великих грандмастеров, к ничьей.

— В то время Е Лююнь всё ещё использовал меч и не перешёл на саньшоу.

— Учитель, неужели человек может не используя истинную ци стать таким же сильным, как У Чжу? — искренне спросил Фань Сянь.

Фэй Цзе задумался, нахмурил брови, а потом произнёс:

— Только совершая каждое движение с невероятной точностью, человек может нанести противнику фатальный удар в уязвимое место до того, как тот успеет среагировать.

Фань Сянь хорошо помнил ту ночь, когда только появился в этом мире. Он сидел в корзинке за спиной слепого юноши, у того в руках был железный прут, по которому постоянно струилась свежая кровь.

— Однако… такая скорость и сила; человек, скорее всего, на такое не способен.

Фэй Цзе покачал головой, после чего пару раз прочистил горло. Он быстро сел рядом с письменным столом и серьёзно посмотрел на Фань Сяня:

— Малыш, если можешь не практиковать эту технику, то лучше всего прекратить. Я гарантирую, того, чему я тебя уже научил, хватит с лихвой, чтобы в будущем тебя боялись.

— Я подумаю об этом, — по-взрослому ответил Фань Сянь.

Немного поразмыслив, Фэй Цзе подошёл к кровати и, достав маленький мешочек с лекарством, вложил его в маленькую руку Фань Сяня:

— Вот, возьми, это дорогое лекарство. Если однажды в твоей практике что-то пойдёт не так, обязательно прими одну пилюлю, запив большим количеством воды.

Фань Сянь знал, что лекарство в его руке, должно быть, очень ценное. Он кивнул:

— Учитель, спасибо за такой подарок.

Фэй Цзе слабо улыбнулся, глядя на этого ребёнка, так походящего на взрослого, и внезапно произнёс:

— Разве это не странно? Очевидно, что твой отец вынудил меня приехать сюда, чтобы обучать тебя, а я так хорошо сейчас к тебе отношусь!

Фань Сянь ничего не ответил и просто посмотрел на него с благодарностью на лице. Фэй Цзе рассмеялся, покачал головой и потрепал Фань Сяня по голове:

— Возможно, в моих летах повстречать настолько талантливого ученика действительно стоит того, чтобы обрадоваться. Пока что не думай об имении графа в столице, — серьёзно сказал Фэй Цзе. — Хотя ты ещё молод, я надеюсь, ты запомнишь то, что я тебе сейчас скажу.

Видя, насколько учитель серьёзен, Фань Сянь выпрямился и приготовился внимательно слушать.

— То, что касается твоей семьи, на самом деле гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить. Это касается очень многих людей: от твоего существования зависят их жизни. Поэтому тебе нужно обязательно оставаться очень осмотрительным. В эти годы, пока ты растёшь, ты должен научиться защищать себя, чтобы в будущем ты мог защитить других.

— В будущем… защищать кого? — недоумевал Фань Сянь.

Фэй Цзе рассмеялся и показал на свой нос:

— Кого-то неотделимого от тебя: меня, например.

Фань Сянь кивнул, словно понял, подумав про себя, что ситуация и впрямь была сложной. Даже прожив в двух мирах, он всё равно не понимал то, к чему клонил его учитель.

— Хорошо, отправляйся в свою комнату и отдохни. Что до этой опасной жёсткой техники, то лучше, наверное, перестать практиковать её.

Фань Сянь послушно вернулся в свою комнату. Открыв дверь, он увидел У Чжу, тихо сидящего в углу. Лампа в комнате не горела, и было совершенно тёмно, но тем не менее полоска ткани на глазах юноши казалась чернее самой ночи.

— Дядя У, — Фань Сянь уважительно склонил голову.

Ровный и спокойный голос донёсся из угла, в котором сидел У Чжу:

— Эта книга разделена на две части. Первая называется «Жёсткая ци», а у второй нет названия. Книгу оставила для тебя госпожа, поэтому я положил её рядом с тобой, когда ты был младенцем. Я никогда не изучал придуманные людьми методы совершенствования, поэтому не могу учить тебя. Тем не менее, я считаю, что раз часть книги называется «Жёсткая ци», то можно предположить, что твоя ци будет жёсткой… И если во время тренировки у тебя начнутся какие-то проблемы, то тебе с ними и разбираться.

После этих слов человек с полоской чёрной ткани на глазах исчез.

«Такое простое и грубое объяснение, и какой же всё-таки странный и равнодушный

человек», — вздохнул Фань Сянь и забрался на кровать. Потом он достал безымянную книгу из тайника. Внимательно поразмыслив о своих тренировках, он понял, что когда истинная ци заполняет даньтянь, она не течёт дальше по меридианам, как положено, а вместо этого часть истинной ци идёт ложным путём и поступает напрямую к пояснице и сюэшань.

Из сюэшань ци проникает в позвоночник. Фань Сянь знал и из прошлой жизни, и из уроков Фэй Цзе о жизненной важности позвоночника. Так как позвоночник напрямую связан с мозгом, одно неосторожное движение может привести к параличу на всю жизнь.

Тем не менее, каждый день во время послеобеденного сна, когда Фань Сянь, погружаясь в медитативное состояние, тренировал истинную ци, при прохождении жёсткой ци через сюэшань она становилась спокойной и расслабленной. Тревога проходила, телу становилось комфортно, и его наполняло чувство безмятежности, словно в жаркий день полакомился мороженым.

Он тренировался так с одного года. Может ли быть, что он делал всё неверно с самого начала? Фань Сянь не верил, что, вступив на путь боевых искусств в этом мире, он пойдёт по неверному пути. Тем не менее, несмотря на то что ему грозило множество бедствий, он обнаружил, что не может остановиться, так как уже попал в зависимость от техники. Если сейчас прекратить тренировки, то вполне возможно, что накопившаяся в теле жёсткая истинная ци однажды вырвется наружу, разорвав его смертное тело, как бурдюк с вином.

Слепой У Чжу сказал, что со всеми последствиями тренировок Фань Сянь должен разбираться сам.

Но тренироваться или не тренироваться? Вот в чём вопрос…

http://tl.rulate.ru/book/96718/761464